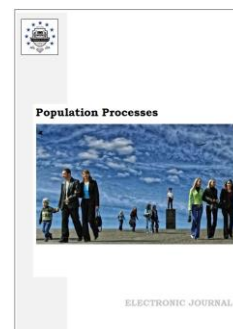

Copyright © 2021 by Cherkas Global University

Published in the USA
Population Processes
Has been issued since 2016.
E-ISSN: 2500-1051
2021. 6(1): 8-18

DOI: 10.13187/popul.2021.1.8

<https://pp.cherkasgu.press>

The Influence of Infectious Diseases on the Demography of the Population of the Foothill Kuban (on the Example of the Cholera Epidemic of 1910)

Nikolay S. Kovalenko ^{a, *}, Sergey N. Ktitorov ^a, Aleksei L. Pelikh ^a

^a Armavir State Pedagogical University, Russian Federation

Abstract

The article, prepared on the basis of the analysis of the statistical material of the metrical books of the Orthodox churches of the villages and villages of the modern Mostovsky district of the Krasnodar Territory, examines the cholera epidemic that swept the foothill territories of the Kuban region in 1910. The authors characterize the main factors that contributed to the rapid spread of infection, and assess the measures that were taken to combat the disease: the implementation of anti-cholera measures organized by the authorities was greatly hindered by the lack of education, prejudices and superstitions of the overwhelming majority of villagers; Representatives of Cossacks and nonresidents not only did not observe basic standards of personal hygiene, but also expressed distrust, and sometimes hostility, towards doctors; the traditional cattle trade fairs held in the Maikop department had a considerable impact on the spread of cholera. For the first time in historiography, the chronological framework of the cholera epidemic in the Upper Laba basin (June – September 1910) is substantiated, quantitative parameters of demographic losses of residents of the subregion are determined: at least 569 people died during the epidemic. By comparing data from metric books and official bulletins on the movement of cholera, which were regularly published in the Kuban Regional Gazette, the authors of the study substantiate the conclusion that official statistics underestimate the number of deaths from the disease. In general, among the causes of death of people in the foothill territories of the Kuban region in the pre-revolutionary period, infectious diseases were in the first place. They had a negative, sometimes detrimental, impact on the natural population growth of the villages and villages of this subregion.

Keywords: regional demography, infectious diseases, epidemic, cholera, upper Laba basin, Cossacks, nonresidents.

1. Введение

Во второй половине XIX – начале XX вв. одной из главных причин смертности в населённых пунктах бассейна верхней Лабы были инфекционные болезни (малярия, корь, натуральная оспа, холера и т.д.). В холодное время года большинство из них уступало место простуде, которая в основном забирала детские жизни. Но оспа, чей возбудитель отличается стойкостью и к низким, и к высоким температурам, не сдавала своих позиций практически круглогодично, в том числе с ноября по февраль.

Вплоть до начала XX века массовые эпидемии были обычным явлением российской действительности, как в масштабах всей страны, так и в большинстве ее губерний и областей. Основные факторы и тенденции распространения болезней, их влияние на

* Corresponding author

E-mail addresses: kolya.kovalenko.99@list.ru (N.S. Kovalenko)

демографические процессы в региональном аспекте хорошо иллюстрируются на примере Кубанской области.

2. Материалы и методы

При написании статьи нами использовались впервые вводимые в научный оборот метрические книги, которые до конца 2021 г. хранились в архивном отделе администрации Мостовского района (фонд Р-123 «Коллекция метрических книг церковей Мостовского района за 1863–1920 гг.»). Широко привлекались материалы дореволюционной периодической печати, в первую очередь – «Кубанские областные ведомости» (выходили в 1863–1917 гг.). В официальном отделе этой газеты, в периоды непредвиденных бедствий, к числу которых принадлежали и холерные эпидемии 1892 и 1910 гг., помещались материалы, призванные служить руководством к действию для населения региона (постановления областного начальства, рекомендации врачей и т.п.), а также бюллетени о движении болезней.

Методологической основой нашей работы послужили принципы историзма, объективности, системности. Принцип историзма позволил рассмотреть эпидемиологические процессы в условиях конкретной исторической действительности. Использование принципа научной объективности нашло выражение в привлечении и комплексном анализе нами различных видов источников. Принцип системности воплотился в рассмотрении холерной эпидемии, охватившей в 1910 г. бассейн верхней Лабы, в тесной взаимосвязи с историей всего Закубанья.

В процессе исследования использовались такие методы исторической науки, как историко-генетический и историко-сравнительный. При работе со статистическими материалами применялись количественные методы. Изучение эпидемиологических процессов, протекавших в бассейне верхней Лабы во второй половине XIX – начале XX в., потребовало привлечения методов «основного массива» (обследование той части единиц совокупности, у которой наиболее явно выражены изучаемые признаки) и систематизации данных.

3. Обсуждение

Анализ источников показывает, что во второй половине XIX – начале XX в. на территории Кубанской области периодически вспыхивали очаги эпидемий. Так, в конце 1870 – начале 1880-х гг. в здесь свирепствовал дифтерит. В наибольшей степени от него пострадало население Баталпашинского уезда. Вот что писал об этом в 1878 г. анонимный корреспондент из Баталпашинской станицы (ныне – г. Черкесск): «В Усть-Джегутинской станице почти всё детское население вымерло от дифтерита; в Отрадной с прошлого июля месяца считается уже 400 человек умершими от этой болезни; да и теперь, в данное время, ежедневно по 2, по 3 и по 4 гроба несут на кладбище – это всё несчастные жертвы страшного дифтерита. В Баталпашинске и в других местах тоже ежедневные случаи заболевания, ежедневная смертность» (КОВ, 1878. № 47: 3).

На территории современного Мостовского района Краснодарского края смерти от «гнилой жабы», как называли дифтерит в простонародье, фиксировались в 1879–1881 гг. Так, в станице Андрюковской от этой инфекции умерли 38 человек, в Баговской – 9, в Костромской – 2, в Псебайской – 23, в Ярославской – 27. Вместе с тем, такие станицы, как Губская, Махошевская, Переправная и Хамкетинская, судя по данным метрических книг местных православных церковей, эпидемией охвачены не были (Коваленко, 2020b: 121-122).

Всего на территории нынешнего Мостовского района в 1879–1881 гг. от дифтерита скончались, по меньшей мере, 99 человек (при этом 74 % из них приходилось на детей до 10 лет). По ряду причин эта цифра нуждается в дополнительном уточнении. Во-первых, она не учитывает потери не православного населения бассейна верхней Лабы. Во-вторых, метрические книги не всех станиц современного Мостовского района за 1870-е гг. сохранились, что затрудняет полноценное исследование статистических итогов данной эпидемии (Коваленко, 2020b: 124).

В 1892 г. в предгорной полосе Кубанской области бушевала холера, которую современники зачастую называли «азиатская гостья», подчёркивая таким образом, что её первоначальным ареалом являлась дельта реки Ганг в Индии. Точное число жертв этой эпидемии на территории современного Мостовского района даже среди православного населения установить нельзя.

Однако сохранившиеся метрические книги поражают количеством смертей от холеры: в станице Костромской, по нашим подсчётам, их было зафиксировано 211, в Переправной – 203, в Хамкетинской – 106 (Коваленко, 2020а: 88). Эти цифры наводят на мысль, что общее число жертв «азиатской гостыи» на территории нынешнего Мостовского района в 1892 г., скорее всего, значительно превышало тысячу человек.

На сегодняшний день сохранившиеся материалы православных метрических книг позволяют достаточно подробно проанализировать развитие и демографические итоги холерной эпидемии 1910 г., охватившей, кроме Кубанской области, ещё 77 губерний и областей Российской империи (Объяснительная записка..., 1912: 194). Именно данному событию посвящено настоящее исследование.

При характеристике факторов распространения заболеваемости следует обратить внимание на неудовлетворительные санитарно-гигиенические условия, являвшиеся важнейшей предпосылкой распространения в кубанских предгорьях всевозможных инфекций. Вот, что по этому поводу сообщает один из источников: «Во всех станицах и сёлах области, за немногими исключениями (село Армавир, хутор Романовский, станица Крымская) улицы нигде не мощены и загрязнены навозом, в большей или меньшей степени» (Отчёт о состоянии..., 1910: 153). Отметим, что в подобное состояние кубанские поселения погрузились не в начале XX в. Они пребывали в нём с момента своего основания. Именно антисанитария в конце 1870 – начале 1880-х гг. спровоцировала упоминавшуюся нами выше эпидемию дифтерита.

При этом, по многочисленным свидетельствам современников, гигиена представителей самых различных слоев населения находилась на неудовлетворительном уровне. Бедные жители чаще всего не использовали при мытье рук мыла, также немывыми употребляли в пищу фрукты и различную зелень. В дешёвых харчевнях и так называемых «обжорках» царил антисанитария, посуда споласкивалась в грязной воде, для приготовления блюд использовались некачественные продукты.

Санитарные условия населённых пунктов бассейна верхней Лабы ничем не отличались от подобных условий других станиц и сёл Кубанской области. В этом отношении весьма показателен пример станицы Переправной. На главной площади этого населённого пункта, по данным за 1915 г., располагались глубокие овраги. Станичное правление, вместо того, чтобы засыпать их камнями или песком, предпринимало меры косметического характера (причем только тогда, когда появлялись слухи о якобы готовящемся приезде в станицу атамана Майкопского отдела). Между тем, станичники успешно приспособили овраги под свои бытовые нужды: они выливали в них всевозможные нечистоты, которые летом начинали гнить, наполняя центр Переправной неприятным запахом. Анонимный корреспондент «Кубанских ведомостей» писал: «Если в таком положении содержится у нас площадь, то каждый легко себе представит состояние двора любого жителя. Вообще в санитарном положении наша станица оставляет желать многого» (Кубанские ведомости, 1915: 3).

Есть все основания полагать, что подобная антисанитария существовала в Переправной и в 1910 г., когда Кубанскую область охватила холерная эпидемия.

Первые случаи заболевания холерой на территории Кубанской области были зафиксированы в конце мая 1910 г. в станице Павловской (Ейский отдел) и в военном лагере у села Армавир (Лабинский отдел). Через месяц инфекцией было охвачено уже 140 населённых пунктов Кубанской области, главным образом, относившихся к Лабинскому, Баталпашинскому и Кавказскому отделам (О состоянии..., 1912: 138). Ещё в первых числах июня «азиатская гостыя» фиксируется в станицах Майкопского отдела: 5 июня появились первые случаи заражения в Петропавловской, 9 июня – в Дондуковской и Темиргоевской, 12 июня – в Абхазской и Некрасовской (КОВ, 1910. № 137: 1). На территории современного Мостовского района эпидемия зафиксирована в субботу 19 июня и продолжалась здесь около 2,5 месяцев. Первыми под удар попали станицы Губская и Переправная.

Во вторник 22 июня 1910 г. в печати появилось сообщение о том, что Кубанская область была признана неблагополучной по холере. В связи с этим 30 июня наказной атаман Кубанского казачьего войска генерал-лейтенант М.П. Бабыч подписал приказ № 396, которым отменялись все предстоящие июльские ярмарки (КОВ, 1910. № 133: 2; КОВ, 1910. № 142: 1). Несмотря на эти меры, в течение июля заболеваемость холерой в Кубанской

области, по сравнению с предшествующим периодом, увеличилась почти в 2,5 раза. Самым пострадавшим от эпидемии оказался именно Майкопский отдел, часть территории которого занимает современный Мостовской район (О состоянии..., 1912: 138). 1 июля 1910 г. холерные смерти были зафиксированы здесь сразу в трёх довольно удалённых друг от друга местах: в станице Костромской и сёлах Мостовом и Унароково (АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 123. Л. 100об.; АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 146. Л. 142об.; АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 155. Л. 263об.). Первоначально распространение инфекции носило очаговый характер, но в течение следующих 17 дней болезнь охватила весь бассейн верхней Лабы.

19 июля, т.е. ровно через месяц после прихода «азиатской гостыи» на территорию современного Мостовского района, временным эпидемическим врачом для борьбы с холерой в станицах Майкопского отдела был назначен окончивший университетский курс медик Алексей Сократов. Жители населённых пунктов, охваченных эпидемией, должны были не препятствовать его работе и при необходимости выдавать ему обывательских лошадей (КОВ, 1910. № 159: 1). Отметим, что без привлечения дополнительных источников оценить вклад Сократова в победу над холерой в предгорной полосе трудно.

На данный момент датой окончания эпидемии на территории нынешнего Мостовского района мы предлагаем считать 4 сентября 1910 г., когда были зафиксированы последние холерные смерти в селе Унароково. В то же время эта дата впоследствии может быть скорректирована, так как до сих пор неизвестным остается точное число жертв и продолжительность эпидемии в Баговской, Бесленевской, Махошевской и Переправной, то есть в тех четырёх станицах, чьи метрические книги за 1910 г. либо не сохранились вообще, либо сохранились фрагментарно. В связи с этим холерная эпидемия 1910 г. может быть изучена на материалах только 10 крупных населённых пунктов бассейна верхней Лабы из 14.

Средняя продолжительность эпидемии в каждом из означенных поселений составляла, по нашим подсчётам, составляла 42,5 дня. Практически столько же холера свирепствовала и в селе Мостовом, в котором смерти от неё фиксировались в течение 44 дней, с 1 июля по 14 августа (Коваленко, Ктиторов, 2020: 58). Дольше всего эпидемия сохранялась в Унароково, Костромской и Хамкетинской – 65, 62 и 60 дней соответственно. В Баракаевской и Псебайской её продолжительность была более чем в два раза ниже средней – 17 и 19 дней соответственно.

За 2,5 месяца в 10 рассмотренных нами населённых пунктах от холеры умерло 368 православных жителей, половину из которых составляли иногородние (Коваленко, Ктиторов, 2020: 56). Сгруппировав для большего удобства губернии, из которых они происходили, по принципу экономического районирования, предложенному Д.И. Менделеевым в работе «Фабрично-заводская промышленность и торговля России» (он выступил редактором этого издания), можно увидеть, что 51% этих людей приходится на уроженцев Чернозёмного района, 27% – из Малороссийского края (Полтавская, Харьковская и Черниговская губернии) и 12,5% – из Южного края (Астраханская, Бессарабская, Екатеринославская, Таврическая и Херсонская губернии, а также Область войска Донского) (Фабрично-заводская..., 1893: 19-31). Оставшиеся 9,5% – крестьяне из прочих экономических районов.

Приведённые цифры служат дополнительным подтверждением тому, что одну из главных ролей в освоении Закубанья (в том числе бассейна верхней Лабы) играли выходцы из российского Черноземья (Воронежской, Курской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Саратовской и др. губерний). При этом почти треть умерших от холеры иногородних (если быть точнее, 28,3 %) составляли крестьяне из Воронежской губернии.

В среднем «азиатская гостыя» в пределах 10 рассмотренных нами поселений ежедневно уносила жизни 5 человек. Самым выдающимся по смертности от холеры днём стала суббота 17 июля, когда в 9 населённых пунктах из 10 скончались 26 заболевших. Для сравнения: за 18 лет до этого, во время предыдущей холерной эпидемии, в одной только станице Костромской 14 августа 1892 г. погибло почти столько же (20 человек) (АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 81. Л. 175об.-178).

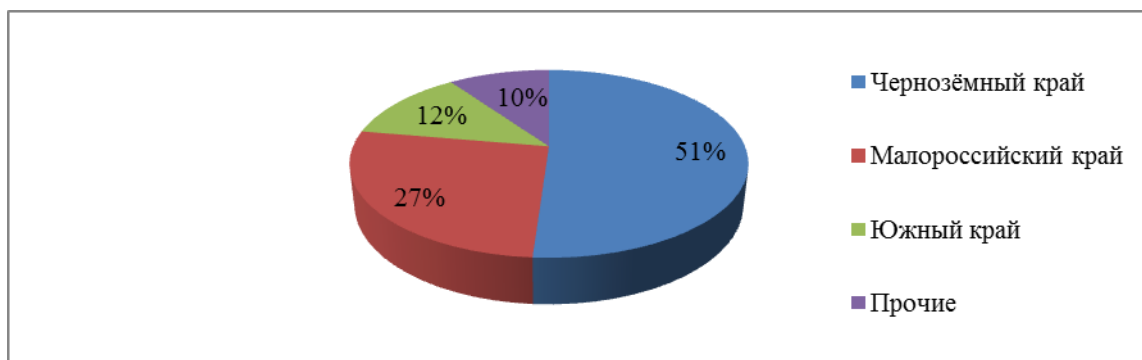

Рис. 1. Происхождение иногородних, умерших от холеры во время эпидемии 1910 г. на территории современного Мостовского района

В 1910 г. ни в одном из рассмотренных населённых пунктов больше 8 человек в день от холеры не умирало. И в этом смысле тогдашняя эпидемия может показаться менее масштабной, чем эпидемия 1892 г. Но силу инфекции не стоит измерять только количеством ее жертв, ведь число людей, заразившихся холерой, в любом случае, было гораздо выше – как минимум, в несколько раз. Так, по официальным данным, в 1910 г. в 74 населённых пунктах Майкопского отдела холерой заболели почти 5,5 тысяч человек, из которых половина умерла ([О состоянии..., 1912: 139](#)).

Немалое влияние на распространение холеры оказали проводившиеся в Майкопском отделе традиционные ярмарки по торговле скотом. Об этом свидетельствует приказ № 458 от 29 июля 1910 г. за подписью временно исполняющего дела начальника Кубанской области генерал-майора П.И. Косякина. В связи с продолжавшейся эпидемией он запрещал все указанные мероприятия ([КОВ, 1910. № 166: 1](#)).

Нужно признать, что в начале XX в. наблюдался определённый прогресс в развитии противоэпидемической медицины (например, в 1910 г. в Майкопском отделе было сделано более 24 тысяч прививок против оспы) ([О состоянии..., 1912: 104](#)). Однако результативности самоотверженной работы врачей сильно мешала необразованность, предрассудки и суеверия подавляющего большинства станичников. Представители казачьего и иногороднего населения не только не соблюдали элементарные нормы личной гигиены, но и выражали недоверие, а порой и враждебность, по отношению к врачам. Например, в станице Кореновской (Кавказский отдел) во время вспышки холеры 1908 г. доходило до того, что казаки не только скрывали инфицированных от врачебно-санитарного персонала, но и угрожали медикам расправой, если те будут навещать к больным без их просьбы ([Отчёт о состоянии..., 1910: 154](#)). Не исключено, что нечто подобное спустя два года могло наблюдаться и в бассейне верхней Лабы.

Во время холерной эпидемии 1910 г. начальник Кубанской области издал обязательное постановление, предписывавшее всем домовладельцам и квартирохозяевам немедленно сообщать в местное отделение полиции о появлении в их домах заболеваний, схожих по симптоматике с холерой. В этом источнике также оговаривалось, что делать, если больной не желает лечиться в холерный барак, – не допускать к нему никого, кроме тех, кто за ним ухаживает ([КОВ, 1910. № 166: 1](#)). В таком случае жилище инфицированного по сути становилось местом его изоляции.

То, насколько тщательно на местном уровне выполнялись предписания вышеупомянутого постановления, известно: жители Кубанской области в основной своей массе их проигнорировали, чем обеспечили чрезвычайно быстрое распространение холерной эпидемии. Свою долю ответственности за это также несут представители станичной, сельской и хуторской власти, большинство из которых по складу ума, образу мышления и уровню образованности мало отличались от рядовых обывателей вверенных им поселений. Как правило, руководители низовой администрации относились к противохолерным мероприятиям с большим скептицизмом и недоверием, а необходимые действия (закупка медикаментов, открытие холерных барачков, установка баков с бесплатной

кипяченой водой, широкое информирование населения о соблюдении правил санитарии и гигиены и т.д.), осуществлялись ими с запозданием и далеко не в полной мере.

Реализация противохолерных мероприятий в значительной степени нивелировалась стремлением жителей Кубанской области соблюдать традиции похоронных обрядов. Тела тех, кто умер от болезни дома, в кругу семьи, не изолировались, а помещения, где находился гроб с покойником, не обеззараживались. В этой связи весьма показательной является опубликованная в «Кубанских областных ведомостях» корреспонденция Вячеслава Гофмана, в которой сообщалось о том, что атаман станицы Келермесской Майкопского отдела И.С. Иванченко и его жена последовательно заразились холерой. Женщина, никогда не отличавшаяся крепким здоровьем, умерла первой, а Иван Сергеевич начал было идти на поправку, но, отправившись по совету родни проводить супругу в последний путь, заболел ещё сильнее и умер на следующий день после похорон (КОВ, 1910. № 154: 2).

Для людей начала XX в. было дикостью хоронить умерших в закрытых гробах, к тому же предварительно посыпав труп известью. Жителям кубанских станиц и сел категорически не нравились запреты участия в похоронной процессии посторонних лиц и устройства массовых поминальных трапез. В соседнем от Майкопского Лабинском отделе были известны случаи, когда священники, чтобы облегчить себе работу, дожидались, когда в церковь будут доставлены трупы всех людей, умерших накануне от холеры. В итоге некоторые покойники могли находиться в церковном помещении по несколько часов, пока их наконец-то не начинали предавать земле (КОВ, 1910. № 172: 2). Стоит ли говорить, что это, учитывая жаркую погоду июля и августа, создавало самую благоприятную почву для размножения холерных вибрионов.

Согласно официальной статистике, к 15 августа 1910 г. доля выздоровевших жителей в каждом из 14 населённых пунктов современного Мостовского района составляла в среднем 41 %, т.е. меньше половины всех заразившихся. Аналогичная картина, как утверждает В.Г. Василенко, наблюдалась и среди православных жителей села Армавир за всё время холерной эпидемии (Василенко, 2011: 48).

В августе, особенно в его второй половине, «азиатская гостья» стала постепенно отступать. Об этом свидетельствуют следующие факты. Если в июле в 10 рассмотренных нами поселениях в среднем суммарно умирало 9 человек в день, то в августе – только 3. Если в июле и в первой половине августа холерные смерти фиксировались регулярно, то в две последние недели лета между ними стали появляться интервалы в 1–3 дня.

Ранее, опираясь на данные метрических книг, двое авторов настоящей статьи полагали, что в 1910 г. по количеству холерных смертей на территории современного Мостовского района лидировала станица Костромская, где от болезни скончался 81 человек (Коваленко, Ктиторов, 2020: 58). Однако, изучив сведения, содержащиеся в бюллетенях о движении холеры в Кубанской области, мы пересмотрели это утверждение. Как оказалось, к 15 августа 1910 г. в станице Переправной умерло 93 человека – значит, по числу холерных смертей она занимала первое место, а Костромская – второе. Станица Ярославская и село Унароково, находившиеся ранее на втором и третьем местах, остались позади Баговской, в которой к середине августа холера унесла жизни 63 человек (Коваленко, Ктиторов, 2020: 58; КОВ, 1910. № 194: 4).

Вместе с тем, по информативности бюллетень о движении холеры в Кубанской области значительно уступает метрическим книгам, содержащим сведения о половозрастном и социальном составе жертв эпидемии. К тому же приводимые в бюллетене цифры, как правило, разнятся с теми, которые сообщают «метрики». В этом можно наглядно убедиться на примере станицы Ярославской, где, по данным метрической книги местной Сергиевской церкви, эпидемия к 15 августа унесла 48 жизней, а по сведениям бюллетеня о движении холеры – 33.

Вряд ли занижение потерь от холеры в официальной статистике было умышленным. Нужно понимать, что основными информаторами областной администрации в Екатеринодаре были станичные власти, участковые врачи и фельдшеры, которые подчас тоже не располагали точной информацией о числе холерных смертей. Даже в метрических книгах хронологический порядок записей мог нарушаться. Тем не менее, именно они остаются важнейшим источником, способным дать развёрнутые и наиболее приближенные к действительности ответы на вопросы, связанные с эпидемией 1910 г.

Таблица 1. Еженедельная смертность от холеры в ст. Ярославской в июле-августе 1910 г. (по данным метрической книги и бюллетеня) (АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 135. Л. 180–203; КОВ, 1910. № 167: 1; КОВ, 1910. № 177: 4; КОВ, 1910. № 180: 4; КОВ, 1910. № 182: 4; КОВ, 1910. № 191: 4; КОВ, 1910. № 194: 4)

Период	Умерло от холеры	
	Метрическая книга	Официальная статистика
с 04.07. по 11.07.	3	2
с 11.07. по 18.07.	14	14
с 18.07. по 24.07.	14	10
с 25.07. по 01.08.	8	7
с 02.08. по 08.08.	5	-
с 09.08. по 15.08.	3	-
с 15.08. по 22.08.	6	-
с 22.08. по 29.08.	4	-

В большинстве населённых пунктов предгорной полосы, метрические книги которых сохранились до наших дней, холера оказала пагубное влияние на естественный прирост населения, низведя его до близких к нулю положительных, а иногда даже до отрицательных значений (см. [Таблицу 2](#)). Только в двух местах (село Мостовое и станица Губская) население в 1910 г. увеличилось более чем на 100 человек. В структуре годовой смертности каждого из 10 рассмотренных нами населённых пунктов на холеру приходилось в среднем 14 %.

Таблица 2. Влияние холерной эпидемии на демографические показатели станиц и сёл современного Мостовского района в 1910 г. ([Коваленко, Ктиторов, 2020: 60](#))

Населённый пункт	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
ст. Андрюковская	123	112 (в т.ч. от холеры 16, или 14 %)	+11
ст. Баракаевская	161	156 (в т.ч. от холеры 30, или 19%)	+5
с. Беноково	210	247 (в т.ч. от холеры 24, или 10 %)	-37
ст. Губская	364	205 (в т.ч. от холеры 14, или 7 %)	+159
ст. Костромская	625	676 (в т.ч. от холеры 81, или 12 %)	-51
с. Мостовое	278	145 (в т.ч. от холеры 26, или 18 %)	+133
ст. Псебайская	159	163 (в т.ч. от холеры 26, или 16 %)	-4
ст. Хамкетинская	180	213 (в т.ч. от холеры 39, или 18 %)	-33
ст. Ярославская	572	493 (в т.ч. от холеры 57, или 12 %)	+79

Сохранившиеся метрические книги 10-ти станиц и селений, находящихся в границах современного Мостовского района Краснодарского края, дают также материал о распределении умерших от холеры по возрастам. Показательно, что от эпидемии больше всего пострадали представители взрослого трудоспособного населения от 20-ти до 60-ти лет, о чем свидетельствуют данные следующей таблицы.

Таблица 3. Распределение жителей предгорной полосы Кубани (в границах современного Мостовского района), умерших от холеры в 1910 г., по возрастам и населенным пунктам (Коваленко, Ктиторов, 2020: 56)

Населённый пункт	До 1 года	1-3	4-5	6-10	11-19	20-29	30-39	40-49	50-59	60-69	Старше 70	Итого
ст. Андриюковская	-	1	1	-	2	2	2	1	3	4	-	16
ст. Баракаевская	1	5	2	4	1	3	4	5	-	2	3	30
с. Беноково	-	-	-	-	2	3	7	3	1	4	4	24
ст. Губская	-	-	-	2	-	2	4	2	3	1	-	14
ст. Костромская	1	4	4	6	8	11	8	14	14	8	2	81
с. Мостовое	-	1	1	1	-	3	3	5	1	2	1	26
ст. Псебайская	-	-	-	-	2	3	5	9	4	3	-	26
с. Унароково	2	8	5	1	2	9	4	9	8	6	1	55
ст. Хамкетинская	-	1	1	2	3	2	7	4	4	4	3	39
ст. Ярославская	1	6	1	2	9	3	14	10	5	-	4	57

При этом, судя по всему, узнать точное число людей, умерших от холеры в 1910 г. на территории современного Мостовского района, невозможно.

4. Результаты

Следует считать бесспорным, что во время холерной эпидемии 1910 г. в исследуемом регионе – в границах современного Мостовского района Краснодарского края – скончалось как минимум 569 человек. Эту цифру мы получили, прибавив к упоминавшемуся выше числу холерных смертей в 10 населённых пунктах, чьи метрические книги сохранились, приведенное в бюллетене количество умерших в станицах Баговской, Бесленевской, Махошевской и Переправной по состоянию на 15 августа 1910 г. Данными на более поздний период мы не располагаем, так как во второй половине августа бюллетень о движении холеры в «Кубанских областных ведомостях» уже не публиковался.

Разумеется, предложенная нами цифра нуждается в дополнительном уточнении. Во-первых, в станицах и селах предгорной полосы Кубани помимо православного населения проживало много старообрядцев и членов различных сект (в сумме несколько тысяч человек), а также некоторое количество армяно-григориан, католиков, лютеран и иудеев, которые, естественно, также понесли потери от инфекции. Во-вторых, официальная статистика выдавала заниженные сведения о числе холерных смертей, и, вероятно, в 4-х станицах, чьи метрические книги не сохранились (Баговская, Бесленевская, Махошевская и Переправная), от болезни умерло гораздо больше людей, чем зафиксировано в официальном бюллетене о движении холеры. В-третьих, вероятно, что по отношению ко многим жертвам эпидемии, скончавшимся дома и не освидетельствованных врачом, в церковных книгах в качестве причины смерти указывалась не холера, а такие симптомы, как: «от поноса», «от лихорадки», «от живота» и т.п. Учитывая вышесказанное, итоговая величина потерь от эпидемии будет выше, а соответственно – увеличивается и ее влияние на демографические показатели населения предгорной полосы Кубанской области.

5. Заключение

Таким образом, в дореволюционный период среди причин смертности на первых местах находились инфекционные болезни, часто провоцировавшие эпидемии. Эти болезни охватывали территорию как всей Кубанской области, так и земли бассейна верхней Лабы в частности. Эпидемии оказывали отрицательное, порой пагубное, влияние на естественный прирост населения станиц и сёл данного субрегиона. Изучение истории хода большинства эпидемий в предгорной полосе Кубанской области затрудняется плохой сохранностью метрических книг. Вместе с тем, внимательный и всесторонний анализ доступных нам источников подобного рода в значительной степени дополняет наши представления о специфике региональных исторических процессов, в том числе в демографическом измерении.

6. Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Кубанского научного фонда в рамках научного проекта «Историко-культурное партнерство народов Кубани как основа формирования духовных ценностей, патриотизма и гражданственности в образовательном пространстве Краснодарского края» № ППН-21.1/26.

Литература

АОАМР – Архивный отдел администрации муниципального образования Мостовский район.

Василенко, 2011 – *Василенко В.Г.* История одного заболевания (холерные эпидемии в дореволюционном Армавире) / *Археология, этнография и краеведение Северного Кавказа. Материалы 18-й межрегиональной научно-практической конференции.* Армавир: АФГБОУ ККИДППО, 2011. С. 45-49.

Коваленко, 2020a – *Коваленко Н.С.* К вопросу о влиянии инфекционных болезней на демографию станицы Костромской Майкопского отдела (на примере холерных эпидемий 1892 и 1910 гг.) // *История и обществознание: научный и учебно-методический ежегодник.* № 17. Армавир: РИО АГПУ, 2020а. С. 85-91.

Коваленко, 2020b – *Коваленко Н.С.* Эпидемии дифтерита в предгорной полосе Кубанской области в конце 1870 – начале 1880-х гг. // *Вестник архивиста Кубани: научный историко-архивный альманах.* № 15. Краснодар: Управление по делам архивов управления делами администрации Краснодарского края, 2020. С. 120-125.

Коваленко, Ктиторов, 2020 – *Коваленко Н.С., Ктиторов С.Н.* Холерная эпидемия 1910 года в предгорной полосе Кубанской области (по данным метрических книг) / *Северный Кавказ в историческом и археологическом измерениях. Доклады и сообщения 23 Международного семинара Кавказоведческой Школы В.Б. Виноградова.* Армавир; Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2020. С. 54-61.

Кубанские ведомости, 1915 – Кубанские ведомости. Екатеринодар, 1915. № 253.

КОВ – Кубанские областные ведомости, Екатеринодар.

О состоянии..., 1912 – О состоянии области и войска за 1910 г. (извлечение из отчёта начальника области и наказного атамана войска) // *Кубанский сборник.* Т. 17. Екатеринодар: Типография Кубанского областного правления, 1912. С. 1-288.

Объяснительная записка..., 1912 – Объяснительная записка к отчёту государственного контроля по исполнению государственной росписи и финансовых смет за 1911 год. СПб.: Б. и., 1912. 216 с.

Отчёт о состоянии..., 1910 – Отчёт о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1908 год. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1910. 281 с.

Фабрично-заводская..., 1893 – Фабрично-заводская промышленность и торговля России. СПб.: Типография В.С. Балашева и Ко, 1893. 752 с.

References

AOAMR – Arkhivnyi otdel administratsii munitsipal'nogo obrazovaniya Mostovskii raion [Archive Department of the administration of the Mostovsky district municipality].

Fabrichno-zavodskaya..., 1893 – Fabrichno-zavodskaya promyshlennost' i trgovlya Rossii [Factory industry and trade in Russia]. SPb.: Tipografiya V.S. Balasheva i Ko, 1893. 752 p. [in Russian]

KOV – Kubanskie oblastnye vedomosti [Kuban regional vedomosti]. Ekaterinodar. [in Russian]

Kovalenko, 2020a – Kovalenko, N.S. (2020). K voprosu o vliyaniy infektsionnykh boleznei na demografiyu stanitsy Kostromskoi Maikopskogo otdela (na primere kholernykh epidemii 1892 i 1910 gg.) [On the question of the influence of infectious diseases on the demography of the Kostroma village of the Maykop department (on the example of the cholera epidemics of 1892 and 1910)]. *Istoriya i obshchestvoznaniye: nauchnyi i uchebno-metodicheskii ezhegodnik*. 17. Armavir: RIO AGPU, pp. 85-91. [in Russian]

Kovalenko, 2020b – Kovalenko, N.S. (2020). Epidemii difterita v predgornoi polose Kubanskoi oblasti v kontse 1870 – nachale 1880-kh gg. [Epidemics of diphtheria in the foothill zone of the Kuban region in the late 1870s – early 1880s]. *Vestnik arkhivista Kubani: nauchnyi istoriko-arkhivnyi al'manakh*. 15. Krasnodar: Department of Archives of the Administration of the Krasnodar Territory, pp. 120-125. [in Russian]

Kovalenko, Ktitorov, 2020 – Kovalenko, N.S., Ktitorov, S.N. (2020). Kholernaya epidemiya 1910 goda v predgornoi polose Kubanskoi oblasti (po dannym metriceskikh knig) [Cholera epidemic of 1910 in the foothill zone of the Kuban region (according to metric books)]. *Severnyi Kavkaz v istoricheskom i arkheologicheskom izmereniyakh. Doklady i soobshcheniya 23 Mezhdunarodnogo seminara Kavkazovedcheskoi Shkoly V.B. Vinogradova*. Armavir; Stavropol': Dizain-studiya B. Pp. 54-61. [in Russian]

Kubanskie vedomosti, 1915 – Kubanskie vedomosti [Kuban Vedomosti]. Ekaterinodar, 1915. № 253. [in Russian]

O sostoyanii..., 1912 – O sostoyanii oblasti i voiska za 1910 g. (izvlechenie iz otcheta nachal'nika oblasti i nakaznogo atamana voiska) [On the state of the region and the army for 1910 (extract from the report of the chief of the region and the ataman of the army)]. *Kubanskii sbornik*. T. 17. Ekaterinodar: Tipografiya Kubanskogo oblastnogo pravleniya, 1912. pp. 1-288. [in Russian]

Ob"yasnitel'naya zapiska..., 1912 – Ob"yasnitel'naya zapiska k otchetu gosudarstvennogo kontrolya po ispolneniyu gosudarstvennoi rospisi i finansovykh smet za 1911 god [Explanatory note to the report of the State Control on the execution of the state painting and financial estimates for 1911]. SPb., 1912. 216 p. [in Russian]

Otchet o sostoyanii..., 1910 – Otchet o sostoyanii narodnogo zdравиya i organizatsii vrachebnoi pomoshchi v Rossii za 1908 god [Report on the state of public health and the organization of medical care in Russia for 1908]. SPb.: Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del, 1910. 281 p. [in Russian]

Vasilenko, 2011 – Vasilenko, V.G. (2011). Istoriya odnogo zabolevaniya (kholernye epidemii v dorevolyutsionnom Armavire) [The history of a disease (cholera epidemics in pre-revolutionary Armavir)]. *Arkheologiya, etnografiya i kraevedenie Severnogo Kavkaza. Materialy 18-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Armavir: AFGBOU KKIDPPO, pp. 45-49. [in Russian]

Влияние инфекционных болезней на демографию населения предгорной Кубани (на примере холерной эпидемии 1910 г.)

Николай Сергеевич Коваленко ^{a, *}, Сергей Николаевич Ктиторов ^a,
Алексей Леонидович Пелих ^a

^a Армавирский государственный педагогический университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье, подготовленной на основе анализа статистического материала метрических книг православных церквей станиц и сёл современного Мостовского района

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: kolya.kovalenko.99@list.ru (Н.С. Коваленко)

Краснодарского края, исследуется холерная эпидемия, охватившая в 1910 г. предгорные территории Кубанской области. Авторы характеризуют основные факторы, способствовавшие стремительному распространению инфекции, и дают оценку тем мерам, которые предпринимались по борьбе с болезнью: реализации противохолерных мероприятий, организованных властями, сильно мешала необразованность, предрассудки и суеверия подавляющего большинства станичников; представители казачьего и иногороднего населения не только не соблюдали элементарные нормы личной гигиены, но и выражали недоверие, а порой и враждебность, по отношению к врачам; немалое влияние на распространение холеры оказали проводившиеся в Майкопском отделе традиционные ярмарки по торговле скотом. Впервые в историографии обосновываются хронологические рамки холерной эпидемии в бассейне верхней Лабы (июнь – сентябрь 1910 г.), определяются количественные параметры демографических потерь жителей субрегиона: во время эпидемии скончалось как минимум 569 человек. Путём сопоставления данных метрических книг и официальных бюллетеней о движении холеры, которые регулярно публиковались в «Кубанских областных ведомостях», авторы исследования обосновывают вывод о занижении официальной статистикой численности умерших от болезни. В целом, среди причин смертности людей на предгорных территориях Кубанской области в дореволюционный период, инфекционные болезни были на первом месте. Они оказывали отрицательное, порой пагубное, влияние на естественный прирост населения станиц и сёл данного субрегиона.

Ключевые слова: региональная демография, инфекционные болезни, эпидемия, холера, бассейн верхней Лабы, казаки, иногородние.